

✓ Память

Ликующий май

В этом году мы отпраздновали 78-ю годовщину Великой Победы. Уже выросло несколько поколений после той страшной войны. И всё же, как бы не менялось время, этот день навсегда останется для нас самым светлым праздником. Памятью, гордостью, благодарностью воинам, подарившим миру Победу и объединившую россиян сегодня.

Писатель Константин Симонов писал: «О минувшей войне необходимо знать всё. Надо знать, и чем она была, с какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений, и каким безмерным

счастьем была для нас Победа. Надо знать и о том, каких жертв нам стоила война, какие разрушения она принесла, оставив раны и в душах людей, и на теле земли».

Мы знаем войну по рассказам род-

ных, по книгам и фильмам. Пронзительные и незабываемые строчки стихов, кадры документальных фильмов и другие произведения искусства остаются в памяти и вызывают у нас огромное уважение к людям, победившим фашизм.

Репертуар книг, посвященных Великой Отечественной войне, очень разнообразен, и представлен в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова достаточно широко. В этом убедились члены первичной организации ВОИ р.п. Выездное, члены клуба «Ветеран», ознакомившись с книжной выставкой «Священный день ликующего мая». Каждый читатель смог найти свою книгу. Это и произведения писателей, прошедших проверку временем, ставшие классикой («Горячий снег» Юрия Бондарева, «Сотников» Василя Быкова, «А зори здесь тихие» Бориса Васильева, «Живые и мёртвые» Константина Симонова, «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова), это и современная проза о войне («Мой лейтенант» Даниила Гранина), мемуары маршалов («Солдатский долг» Константина Рокоссовского, «Так начиналась война» Ивана Баграмяна), научно-публицистические издания признанных экспертов-историков («Великая Отечественная война: трагедия и триумф России», «Тьма не победит све-

та», «Духовный меч Великой Победы» Евгения Титкова).

Библиотекари считают очень важным, чтобы ни одна книга о событиях тех лет не была забыта и нашла своего читателя. И рады, когда их стремления находят отклик в душах людей. Как это и произошло на встрече в клубе «Ветеран».

**Ольга НЕСТЕРОВА,
Светлана БУЛГАЧЕВА,
сотрудники Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова**

✓ Никто не забыт, ничто не забыто

В последней, третьей по счёту книге «Нижегородцы – кавалеры ордена Александра Невского» об Александре Геннадьевиче Виноградове, жителе Ветлужского района, короткая информационная заметка. Простой парень-храбрец из далёкой, затерявшейся в густых лесах деревни по берегу таёжной красавицы-Ветлуги. Достоен примечательной, захватывающей, увлекательнейшей повести (как и другие участники кровопролитных боёв). Не растерялся перед общей бедой, набылся упрямо с беспокойством за всех своих близких, отважно и дерзко, в обнимку с самой смертью прошёл, не дрогнув, тяжкий крестный путь. Испытал горечь отступления перед вооружённым до зубов врагом... Поднаторев, поднатужившись, артельно всё ж взяли верх, намяли супостату бока, переломав рёбра, хорошенько отдубасили, да и одолели к вящей радости.

...С Александром Геннадьевичем мне довелось увидеться лишь однажды. В городке Долгопрудном Московской области, где он тогда жил и работал. Давно это было, в 70-е годы прошлого столетия. Коротко, по-военному поведал бывший танкист о своём боевом пути, не вдаваясь в сторонние, по его мнению, детали, происшествия, переживания, оттеснив их на задний план. А жаль, поподробнее бы...

Родом он из деревни Пуди-хи. Я бывал в заповедном, как там говорят, заветном лесном краю, – охотился, рыбачил на реке Ветлуге... Услышав об этом, крепкий, поджарый мой собеседник с военной выправкой (отдал более двадцати лет службе в армии) вмиг ожил, заблестели глаза, лёгкой тенью пробежало по лицу волнение:

– В молодые годы и я пропал на охоте в густых наших лесных угодьях... Наезжаю на родину, правда, всё реже. Встречаюсь с оставшейся близкой роднёй, делюсь воспоминаниями о войне с учащимися и преподавателями лесотехнического техникума. Окончил его перед войной...

– Она, война эта, – вот где, – показал на грудь в область сердца, сморщившись, как от боли, страданий невоготу. – Обо всём разве расскажешь?..

Недолго проработал Александр по своей профессии, – призвали служить в армию, попал в пехоту: полковая школа, затем пехотное училище. Тамто и застало его известие о войне с фашистской Германией. Училище срочно перевели на танковое обучение. В 1942 году младшего лейтенанта Виноградова направили в город Горький в 191-ю учебную бригаду.

Освобождал от врага Минеральные воды, Армавир, Кропоткин, станицу Крымскую, Тамань... Керченская чёртова отвратная операция... За толстой бронёй снаружи самый что ни на есть настоящий ад: то тут, то там разрывы снарядов, огонь, дым. Настрой у наступающих решительный. Командир Виноградов, подбадривая подчинённых, ликующим криком: «Вывернули наизнанку два вражеских танка!» То бишь подбили, вывели из строя, заставили на век заглохнуть...

Вздыбилась в больших и малых ранах разодранная

земля... В один миг всё изменилось. От прямого попадания снаряда чуть не подбросило в воздух многотонный танк. И сразу мёртвая тишина, словно все члены экипажа набрали в рот воды и оглушающего боя вокруг для них не существует. Кому подавать команды, кто будет в горячке смертельной драки показывать знаками, всем своим видом решимость биться до конца? Контуженных, подающих ещё какие-то признаки жизни осталось всего двое – командир да наводчик. У Виноградова ожёг II степени лица и кистей рук. Скитания по госпиталям Краснодара и Майкопа. Получил извещение – награждён орденом Красной Звезды.

В палатах на плотно сдвинутых койках раненные и изувеченные, в основном с передовой. Непередаваемые боль и страдания в глазах да неугасаемый свет надежды – отчаянной борьбы за жизнь... В конце концов ему, танкисту, одним лишь росчерком пера вынесли приговор: «ограниченно годный, в запас».

В родной части, куда явился после госпиталей, скрытно сочувствовали – не словами, уклончивым, но много говорящим видом... Лицо не отдавало свежестью румянца или загара, более онемелой желтизной, а при близком рассмотрении – незарубцевавшейся неестественностью кожи... Получил назначение в штаб, можно сказать и так – штабным писарем... А в голове беспрестанно прокручивалось скрипящее колесо несмазанной телеги: «Из боевого офицера – и в писари. Вот тебе и первый парень на деревне».

Написал рапорт. И своего добился...

– Руки работают? – С пониманием спросил его начальник штаба. – Поедешь получать новую боевую машину...

Знакомый город Горький показался фронтовику устало натруженным, напряжённо ожидающим долгожданных хороших вестей с места боёв. В командировочном удостоверении Виноградова указано точное место – Сормовский завод. Туда и направился в нетерпении, да в надежде встретить диво или невиданную диковинку... Ему, изведавшему достоинства и недостатки многотонных машин, тончайшие оттенки в их поведении, нужна надёжная, как самый верный друг, крепкая по силёнкам и огневой мощи. Гуляла среди танкистов молва о подобной грозе для немецких захватчиков-оккупантов...

Укрощая стук взывавшего сердца, Александр замер и напрягся, как бывает на охоте при подкрадывании к дичи. Перед ним поблескивал свежей зелёной краской новенький Т-34, всем своим поджарым видом при объёмной массе устремлённый вперёд, подтолкни – и помчится напропалую с гулким сердитым рёвом в гущу боя. В непробиваемой броне: «Такого ни один снаряд не возьмёт. Всё сокрушит на своём пути...». С мощной пушкой: «То, что надо против хваленых «Пантер» и «Тигров». Подбивать, чтоб никаких шансов...»

Первый бой после вынужденного перерыва на польской земле, на Висловском направлении... Новый танк держится уверенно, невольно внушая уважение, а командиру, экипажу только того и надо: стреляя по целям, маневрируют перед самым носом противника. По

Александр Геннадьевич Виноградов со Звездой Героя Советского Союза на кителе.

рации сообщение: «Командир роты ранен» (в роте до десяти танков). Командование принял Виноградов, обстрелянный, с боевым опытом...

Приказ: «Разведать переправу через реку Пилицу, форсировать её». За каких-то сотню метров до подхода танков, соединяющий берега мост взлетел на воздух. Танкисты опросили местных жителей. Один поляк проводил и показал брод. Первый танк ушёл под воду по самую башню на середине реки. Следующие за ним взяли правее, освобождаясь от водной стихии, выбрались на противоположный берег.

Немцы не ждали нападения: мост взорван, лёд не выдержит тяжести машин (на улице январь). Вырвавшись на оперативный простор, стальные машины стремительно атаковали немецкие позиции, обратив гитлеровцев в бегство. По ходу уничтожили четыре танка, двадцать артиллеристских орудий, пятьдесят машин с